

теевского комплекса, взятых в нетемперированной нотации, являются единым звуком. А в индийской музыке существуют свары. Звук – это момент, излучающий вечность. Ведь по мысли суфия «каждое действие обладает собственным звучанием... Через знание и восприятие звука мы можем проникнуть в тайны вселенной».

У Скрябина, как и в восточном мышлении, преодолена линейность времени. Часто композитор использует термин «вибрация», основополагающий в учении о звуке суфиев. Звуковые волны, по Скрябину, представляют собой некую имитацию воли сознания или ментальные вибрации. Что-то от суфийской внутренней музыки можно увидеть в скрябинском стремлении к тишине. Он пишет: «Тишина есть тоже звучание».

В поздних гармониях Скрябина восточный лад отсвечивает уже совершенно чистый, без примеси фольклорной и этнографической экзотики.

М. Глинка, А. Бородин, А. Римский-Корсаков, А. Скрябин – все они приняли Восток. Но он у всех разный. Пожалуй, можно говорить о процессе «эволюции» этой категории в русском художественном сознании (здесь же можно упомянуть и абстракционизм Кандинского) – начиная от любования и стилизации, через интуитивное чувство (у Бородина), через предугадывание (у Римского-Корсакова) к утверждению Востока в мышлении у Скрябина. XX век мыслит и живет категориями древних с Востока и не осознает этого. Ведь все уже было. И было там – *на Востоке!*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Н. Теребенина

Уральский госуниверситет

Анализ событий последнего десятилетия, ставшего в истории России периодом ее радикального реформирования, дает основания предполагать, что в стране наблюдается процесс духовной, нравственной, общественной дезинтеграции.

Любое ослабление и деформация государственного начала неизменно влечет за собой политические, социальные и культурные из-

менения, усиливает непредсказуемость дальнейшего социокультурного развития страны. Сегодня состояние массового сознания российского общества отличается крайней противоречивостью, спонтанностью, пестротой. Сформированы необъективные, искаженные представления о реалиях исторической и современной действительности. Была развязана безудержная кампания огульного охаивания многих выдающихся достижений культурных и гуманитарных знаний и просвещения прошлого.

Разнородность российского общества и неясность открывшихся в постсоветское время перспектив провоцирует борьбу разных подходов в определении путей развития: от слепого копирования и следования ценностям западного мира до апологии изоляционизма, замкнутости до неких «сверхценных идей» русской культуры. Единая русская культура все более представляется мифом. В современном культурном пространстве все меньше остается места для «классического наследия», не имеющего связей с современностью. Все большую значимость приобретают различные локальные образования культуры.

Доступ к культурным ценностям огромной части населения существенно ограничился в последние годы. Несмотря на расширение сети театров и концертных организаций, число спектаклей и концертов, а также количество зрителей и слушателей год от года уменьшаются. В течение последних десяти лет практически не происходит пополнение книжного фонда в российских библиотеках, многие дворцы культуры, клубы практически не функционируют.

Стратификационные изменения в обществе – создание среднего класса – вряд ли дает основание считать в качестве приоритетной задачу создания для него культурной среды. Куда важнее позаботиться о генофонде нации, культурном выживании народа, оказавшегося незащищенным перед рыночными отношениями.

Внедрение коммерческих начал в систему культурно-просветительских учреждений обусловило расширение «зоны духовного вакуума», отчуждение от культуры значительных слоев населения, поставило работников культурной сферы перед проблемой выживания. Это уже в ближайшем будущем негативно скажется на общем состоянии духовности в российском обществе.

В сложившихся условиях нарастает процесс «раскультирования» населения, который всегда менее очевиден, чем кризис производства,

разрушение финансовой системы, обнищание людей. Однако недооценка таких явлений, как снижение интереса детей и молодежи к образованию, вытеснение культурной деятельности из сферы досуга населения бездуховными, отупляющими разум и чувства развлечениями, вывоз особо одаренной молодежи и интеллектуальной элиты за рубеж, духовный разрыв между поколениями не только подрывает современные возможности развития общества, но и обрекает его на прозябание.

Анализ событий последнего времени показывает неэффективность сложившейся практики управления культурой, неспособность выработать и реализовать эффективную культурную политику.

И в самом деле, усиливающееся разрушение культуры в России происходит не только из-за недостатка средств: кинематографисты создают фильмы, но их картины не появляются на экранах; издатели сокращают выпуск классики и почти не печатают отечественных писателей, но в то же время издается громадное число низкопробных произведений. Можно объяснить определенными трудностями расширяющиеся масштабы разрушения памятников истории и культуры, сокращение закупок музеями произведений искусства, но невозможно оправдать неспособность властей организовать охрану музеев, библиотек и архивных ценностей.

Такое состояние взаимоотношений государства и культуры часто оценивается как нормальное, соответствующее западному обществу, где культура плюралистична и в значительной степени строится на отрыве культуры от власти и т. д.

Содержание и направленность социокультурных процессов в России определяется многослойными наложениями кризисных явлений как в самой культуре, так и в других сферах общественной жизни. С одной стороны, наблюдается нарастающий кризис механизмов воспроизводства культурных ценностей, что наиболее зримо проявляется в утрате людьми прежних ориентиров самопознания и самоопределения. С другой стороны, на самом высоком уровне кризис культуры осознается прежде всего как отсутствие в обществе духовной и интеллектуальной координации, некой объединительной социокультурной идеи, которая могла бы послужить толчком к дальнейшему осмысленному социальному творчеству народа.

В некоторых теориях проводится идея о разорванности и даже полном отсутствии единого культурного пространства в России, о су-

ществовании на ее просторах множества различных культур. Культурная гетерогенностьотягощает всю российскую историю, представляемую сторонниками этой точки зрения исключительно как историю борьбы, противостояния и размежевания. Получается, что будущего у российской культуры просто нет, как, впрочем, и нет реального настоящего, так как «единое тело культуры» для России есть не более чем миф.

Не пытаясь идеализировать историю страны, отметим, однако, что при всем полифонизме русской культуры, наличии разнородных начал (восточных, западных, светских, религиозных) она представляет собой уникальную, неповторимую целостность и органичность.

В поисках путей выхода из кризиса необходимо исходить из объективной оценки сложившейся в стране социокультурной ситуации. Как теоретическая конструкция, она представляет собой качественную и количественную характеристику состояния общественной системы, взаимодействия всех составляющих ее элементов – от экономики до политики и духовной жизни, анализируемых с позиции культуры.

Культура прочными нитями способна привязать нас к определенному образу мышления, жизни и духовно-нравственному порядку. В культуре – основа устойчивого развития общества. В этом смысле она есть своеобразный гарант выживания всего человеческого рода, в том числе и России.

Именно культура все решительнее заявляет о себе как самостоятельная животворящая сила, оказывающая огромное воздействие на всю атмосферу в обществе, чтобы центристремительные силы не разнесли его.

ХИТРЕЕ ЛИ МОСКВИЧИ ВСЕХ РУССКИХ, ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРОВИНЦИАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

*Л. А. Шумихина
Уральский госуниверситет*

«Москвичи считаются хитрее и лживее всех остальных русских, и в особенности на них нельзя положиться в исполнении контрактов. Они сами знают об этом, и когда им случится иметь дело с иностранцами, то для возбуждения большей к себе доверенности они называют